

«Иной судьбы не возжелал...»

Николай ШЕПТЯКОВ

Фото автора

Сорок дней, как покинул белый свет Михаил Пузырев. Его нет, но он с нами - в наших сердцах и размышлениях. 20 декабря в городской библиотеке собралась земляков на вечер его памяти Галина Коквина. Выступившие друзья и соратники много вспомнили, вслух задумались о судьбе этого неординарного человека.

«Михаил Дмитриевич оставил себя в своих книгах», - сказала Галина Аркадьевна, открывая встречу. Его мысли, завещанные нам, - диалог поколений. Ведь мучавший его всю долгую жизнь вопрос - куда мы идем? - остается открытым. Пузырев был не только писателем, но и активным читателем, особенно любил произведения Солженицына.

Друг Вера Дубинина считает: он умел быть самим собой - грустным и веселым, но внутренне был одиноким. Людмила Пашкова говорила о врожденном такте Пузырева, о том, что он, видлегодский самородок, - светоч в нашей глубинке.

Валентин Шанин прочел

Г. Сергеева и М. Пузырев на открытии выставки художников в Коряжме.

все книги Михаила Дмитриевича и считает: Пузырев показал нам, как надо жить в яростном мире, оставаясь человеком, а ушел особо, словно подорвал на себе гранату. Благодарна судьбе, подарившей знакомство с отчаянным полемистом, Зинаида Егорова. Ей кажется, Михаила Дмитриевича жгло разочарование в том, что происходит в стране, ведь он так любил родину.

Галина Сергеева подметила: Пузырев и в 90 лет имел влюбленность в женщин. Для Татьяны Фили-

пеевой, душеприказчика Пузырева, он был и остался светлым жизнелюбом, волевым и нежным, ранимым в душе.

И мне посчастливилось общаться и дружить с Михаилом Дмитриевичем двадцать лет, долгими часами беседовать о смысле жизни. Так получилось, что первым уговорил его писать о пережитом. Он отнекивался, какой, мол, из меня писатель, но послушался. И теперь его «И показился колобок» - хрестоматийная для нас автобиогра-

фическая книга-реквием. Неимоверно дорог мне ее экземпляр с автографом-благодарностью Михаила Дмитриевича.

Мы вспомнили мысль Пузырева, что он родился в чуждом ему время, но иной судьбы не возжелал бы. Почтив память дорогого и любимого человека минутой молчания, напоследок прочли вслух кусочек его последней работы «Эврика? Нет. Ищу». В ней и такие слова: «В конце своего земного пути мы наконец спрашиваем себя, как надо было поступать, и обнаруживаем, что мы безнадежно опоздавшие в этом мире...»

Чтобы не опоздать в этом мире к себе и другим, чтобы оставить след, будем же не просто помнить Мыслителя прошедшей эпохи, а изучать его публичные завещания. На днях появится распоряжение главы города о комиссии по увековечению памяти и литературного наследия М. Д. Пузырева. Заранее прошу земляков: кто знал его, пишите воспоминания о человеке удивительного дарования правильно жить, несмотря на смерчи и горечи времени. И мы, друзья-литераторы, составим книгу о нем, лучший памятник ему - духовный.